

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Когерентная концепция истины Бранда Бланшара

Ухов Артем Евгеньевич

Аспирант

*Вологодский государственный технический университет, гуманитарный, Вологда,
Россия*

E-mail: arbeit1982@rambler.ru

Когерентная концепция предполагает, что знание, претендующее на статус истинного, может быть выведено по логическим законам из предложений, ранее признанных истинными, причем новые предложения должны согласовываться со старыми. Иными словами, чтобы достичь истины высказывания, необходима согласованность, непротиворечивость между предложениями – носителями истинностного значения. Совершенно неизвестной остается в российском научном сообществе когерентная концепция истины американского мыслителя Бранда Бланшара.

Б. Бланшар (1892-1987) – американский философ, известным, главным образом, как апологет рационализма и приверженец британского идеализма. Около трех лет учился вместе с братом Полом в университете штата Мичиган, после чего, благодаря полученной им стипендии Родса, он поступил в Оксфордский университет. Там на него повлияли Г.У.Б. Джозеф, Ф.Г. Брэдли и поэт Т.С. Элиот. Во время Первой мировой войны он пребывал в Индии, откуда через Японию вернулся в США и в Колумбийском университете встретил брата, который посвятил себя новой области - социологии. Оба они участвовали в новом проекте под началом Дж. Дьюи. Бранд получил степень магистра под руководством У.П. Монтегю, видного представителя неореализма и неотомизма. Из Колумбии он напрямик отправился на фронт к берегам Франции. Демобилизовавшись, он вернулся в Оксфорд, где получил степень бакалавра с отличием. Затем под началом К.И. Льюиса он работал над докторской диссертацией. В течение 1925-1944 гг. работал в частном колледже Суортмор, штат Пенсильвания, затем до выхода на пенсию в 1961 г. – в Йельском университете на должности заведующего кафедрой философии. В 1952 г. он участвовал в лекциях Гиффорда в Шотландии (эти лекции по теологии известны тем, что давали предельно рациональную трактовку понятия Бога).

Чтобы понять подход к истине Бланшара, нужно ответить на более общий вопрос: что является основанием нашей привычки связывать мышление с реальностью. Данная связь обнаруживается в познании и понимании, и, согласно Бланшару, она может быть и каузальной, и телеологической или даже геометрической, если предметом понимания являются постулаты Евклида. Важнейшим ее свойством является системность: понимать означает видеть то, к чему относится неизвестная нам вещь и необходимо соотносить ее с тем, что нам известно. Бланшар изображает понимание как мост, соединяющий континент наших знаний с островом, который мы желали бы присоединить к нему. Мышление – это всегда «попытка внести нечто неизвестное, или не совсем известное, в подсистему знания, которая является частью большей системы, формирующей мир наших принятых верований». Он называет знания верованиями, так как не принимает мысли о случайности знания, его поверхностности. Мышление в действительности не слишком отличается от объектов в мире, о которых мы думаем. В этом он следует Дж. Муру: когда я думаю об объекте, я действительно имею его в своем уме в фор-

ме неразвитого ментального состояния. «Думать о вещи означает в некоторой степени иметь эту вещь в своем уме» . Признанием рациональной постижимости реальности, как полагает Киркэм, Бланшар хотел избежать скептицизма, утверждающего, что «никакое из наших суждений не является даже в малой степени более истинным, чем его отрицание», и даже мягкой его версии, что «никакое из наших суждений не может быть доказано как истинное» .

Но полного совпадения мышления и реальности, как в духе Гегеля и Брэдли полагает Бланшар, не происходит. Мысль для него есть «объект, осознанный не совершенно», и «система мышления является истинной только потому, что случилось то воплощение мысли, которого она добивалась в своих поисках» . Мыслить – это принимать на веру, что сущность той или иной сферы является рациональной. Из принятия того, что мир когерентен, следует, что наши верования, вероятно, истинны в том отношении, что они когерентны.

В своем подходе к истине Бланшар придерживается традиции различать истину и достоверность. Он показывает, что между ними могла бы существовать некоторая взаимосвязь, однако сама мысль о когеренции как проверке на истинность, выявляющая различную степень истинности знания, не согласуется с корреспонденцией, не допускающей степеней истинности, характерную для достоверности. Даже если мы постигнем факт в его чистой сущности и непосредственности, мы не можем признать корреспонденцию в качестве проверки на истинность.

Научная истина никогда не может быть неизменной, содержание научных знаний изменяется с новыми открытиями. На этой почве может возникнуть скептицизм и возражение, состоящее в том, что истина, получаемая как согласованность в одно время может стать позже несогласующимся с научными стандартами знанием. На это Бланшар отвечает тем, что наша система знаний неустойчива: сегодня не то, что было в Средние века или даже в середине прошлого столетия. Если мы используем наши меняющиеся стандарты измерения, мы получаем действительно различные результаты. Поэтому «между истиной как инвариантом и меняющимися степенями выражения этой истины нет никакого противоречия» . Отсюда становится ясным, почему для него нет разницы между обоснованием знания и его истинностью. Как показывает Бланшар, у когеренции больше преимуществ в выражении постоянно меняющихся объектов и процессов реальности. Невозможность однозначного положительного ответа на вопрос, соответствует ли росток дереву, которое появилось из него, свидетельствует о пробелах в теории корреспонденции.

Одной из важнейших проблем в теории когеренции является проблема выбора между системами с процессе согласования. Бланшар указывает, что правильный выбор возможен только при условии согласованности всех элементов системы, равно как и других систем. Это подтверждается примером, когда мы неожиданно просыпаемся и не можем сразу понять, в какой «системе» мы находимся: сон это или реальность. Решающим фактором при этом может быть только совокупность объектов и процессов реального мира, вызывающая ассоциации из памяти: знакомые звуки, обстановка и т.п.

Таким образом, для Бланшара вся история развития знания является процессом «самопостижения в мышлении, являющемся также приближением к реальности» . Идеалом когеренции для него выступает полностью упорядоченная и умопостигаемая система, в которой каждое суждение выводимо и может быть выведено посредством осталь-

ной части системы, «с которой мышление в своем развитии все больше и больше отождествляется» .

Бланшар также показывает, что корреспонденция и когеренция – два способа ответа на вопрос, что является основанием нашей привычки связывать мышление с реальностью. Корреспонденция показывает, что взаимосвязь происходит на основе соответствия какой-либо действительности факта, знания самого по себе целостного и завершенного в своей истинности. Когеренция, напротив, предполагает, что знание, с которым надлежит согласовываться, является постоянно меняющимся и поэтому истинность выводимого знания может быть лишь приближением к реальности. Когеренция, согласно Бланшару, дает знанию обоснование, поэтому он не делает различия между обоснованием и признанием истинным.

Литература

1. Blanshard B. Coherence as the Nature of Truth / The Nature of Truth. Classic and Contemporary Perspectives / edited by Michael P. Lynch. Cambridge; Massachusetts: The MIT Press, 2001.

Слова благодарности

Thank you!:)